

Барбара Данлоп
Озеро нашей надежды
Серия «Любовный роман – Harlequin», книга 210

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3941785

*Озеро нашей надежды: роман / Пер. с англ. Е.Б. Романовой: ЗАО Издательство Центрполиграф;
Москва; 2012
ISBN 978-5-227-03589-9*

Аннотация

После смерти старшего брата и его жены Лукас Демарко должен стать опекуном своей племянницы, чтобы не потерять контроль над семейным бизнесом. В этом ему может помешать тетя девочки Девин Хартли. Лукас намерен любой ценой получить то, что принадлежит ему по праву, но внезапно вспыхнувшая страсть к Девин путает все его карты...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Барбара Данлоп

Озеро нашей надежды

Глава 1

Лукас Демарко любил уверенность и контроль. То, что предлагал ему его кузен Стив Фостер, не имело отношения ни к тому, ни к другому.

– Главным образом, Южная Америка, – сказал он. – Уверен, «Пасифик роботикс» займет там выгодное положение на рынке высоких технологий.

Лукас надел на голову мокрый каяк, взял весло и пошел с частной пристани на Пьюджет-Саунд, принадлежащей его семье, к лодочному сараю.

– Политическая обстановка там слишком нестабильная.

– Они не собираются национализировать отрасль, занимающуюся высокими технологиями, – возразил Стив, идущий следом за ним в деловом костюме и легких кожаных туфлях. – Это было бы равносильно самоубийству.

Положив каяк на траву рядом с сараем, Лукас размотал садовый шланг:

– Верно. Безумные диктаторы всегда принимают рациональные решения.

– Если мы этого не сделаем, Лукас, это сделает кто-то другой.

– Ну и пусть, – ответил он, расстегивая и снимая свой спасательный жилет. Несмотря на теплый майский вечер, вода в океане была еще недостаточно теплой, поэтому, чтобы не переохладиться, Лукас предусмотрительно надел гидрокостюм. – Я не возражаю быть вторым.

Стив уперся руками в бока, и на его темном пиджаке образовались складки.

– Окончательное решение принимать не тебе.

– И не тебе тоже. У нас патовая ситуация, и это означает, что нам придется сохранять статус-кво.

Это Лукаса вполне устраивает. У него есть дела поважнее. Он должен как можно скорее решить проблему, связанную с опекой над его осиротевшей племянницей Амелией.

У них со Стивом по сорок пять процентов акций «Пасифик роботикс», поэтому десять процентов, принадлежащие Амелии, в любом случае имеют решающее значение.

Лукас, Стив, а также несколько десятков человек, занимающих высокие посты в корпорации, и конкуренты знают об этом. Тот, под чей контроль перейдут акции Амелии, будет иметь решающий голос при обсуждении любых вопросов на заседаниях совета директоров.

Лукас и его брат Конрад вложили сердце и душу в корпорацию стоимостью в миллиард долларов. По ка Конрад был жив и контролировал акции своей дочери, и Амелия, и корпорация были в безопасности. Но теперь, когда Конрад погиб, Лукасу нужно стать постоянным опекуном Амелии, чтобы получить контроль над ее десятью процентами. Это единственный способ защитить малышку от стервятников, которые попытаются использовать ее в своих корыстных целях, и гарантировать стабильное будущее «Пасифик роботикс».

– Ты сукин сын, – проворчал Стив.

Пожав плечами, Лукас открыл кран и направил струю воды на каяк, чтобы смыть соль с его внутренней поверхности.

– Хорошо, что моя покойная мать не может этого слышать.

– Я опротестую дедушкино завещание, – поклялся Стив, повысив голос. – Думаешь, я не смогу доказать, что сделал Конрад?

– Конрад женился и стал отцом, – ответил Лукас, проигнорировав укол боли. Он все еще переживал из-за гибели брата.

Когда у Конрада родилась дочь, он, согласно завещанию их деда, обеспечил преимущество Демарко перед безответственными Фостерами, которые предпочитали отдых на эксклюзивных курортах годовым отчетам и совещаниям.

Хотя у Лукаса самого вызывала подозрения быстрота, с которой его брат влюбился в Монику Хартли и женился на ней, он никогда не делился ими со Стивом.

Будучи первой правнучкой их деда, Амелия, согласно его завещанию, стала его наследницей. Стив уже настоял на проведении анализа ДНК, который доказал, что Конрад был отцом Амелии.

Перевернув каяк вверх дном, Лукас продолжил смывать с него соль.

– Когда состоится слушание по делу об установлении временной опеки? – спокойно спросил Стив, и внезапная перемена его тона насторожила Лукаса.

Моника, жена Конрада, погибла вместе с ним в результате крушения легкого самолета, и ее сестра Девин Хартли борется с Лукасом за право опеки над Амелией.

– На следующей неделе, – ответил Лукас.

Стив прищурил глаза:

– Что, если Девин выиграет?

Лукас понял, куда тот клонит.

– Держись от Девин подальше, – предупредил он Стива, яростно сверкнув глазами.

Его кузен посмотрел на опускающееся за горы солнце:

– Это свободная страна.

– Я не шучу, – сказал Лукас, закрывая кран. – Не смей подходить к Девин Хартли.

Она показалась ему женщиной порядочной, но немного взбалмошной и слишком эмоциональной, чтобы прийтись ему по вкусу. Все же он не мог отрицать, что в ее улыбке и движениях было что-то манящее. В тот вечер на свадьбе Конрада ее синие глаза сверкали так, будто она знала какую-то тайну, и он обнаружил, что хочет ее узнать.

Лукас знал, что это нелепо, и в конечном итоге убрал это воспоминание в дальний уголок своей памяти, где оно и хранилось до сих пор. Впрочем, это не имеет значения. Главное сейчас – не позволить Стиву войти к ней в доверие. Помешать ему открыть филиал «Пасифик роботикс» в Южной Америке.

Стив самоуверенно улыбнулся:

– Если она выиграет, ничто не мешает мне с ней подружиться.

– И у тебя еще наглости хватило назвать меня сукиным сыном, – сказал Лукас.

– Еще я могу назвать тебя трусом, не имеющим воображения.

– А я тебя – безответственным лентяем, – парировал Лукас. – В последний раз предупреждаю: держись подальше от Девин.

– Если мне память не изменяет, дедушка передал право командовать не тебе, а Конраду. Знаешь, меня это вполне устраивало.

Лукас расстегнул молнию своего мокрого гидрокостюма.

– Хочешь сказать, ты бы предпочел, чтобы вместо него погиб я? – спокойно спросил он.

– Я только хочу сказать, что Конрад был лучше тебя. Он был похож на меня. Он любил рисковать.

– Он не был таким, как ты.

Конрад действительно любил рисковать, но он никогда не был хитрым и лживым. Лукас полностью доверял своему брату, зная, что тот всегда действовал в интересах семьи. Стив же в первую очередь думал о себе.

Стив сделал шаг вперед и прищурился:

– Сейчас эра глобальной диверсификации, Лукас. Нам нужно расширяться. Тот, кто это сделает, будет процветать. Тот, кто не сделает, зачахнет и умрет.

Сняв с себя мокрый черный костюм, Лукас повесил его на крюк в стене.

– Между смелостью и беспечностью есть разница.

Стив покачал головой и рассмеялся:

– Так говорят трусы.

Лукас в очередной раз ощутил, как ему не хватает брата. Конрад умел обращать нападки Стива в шутку.

Несомненно, у каждого из братьев была своя жизнь. Конрад жил в Белвью. Последний год он был одержим желанием вернуть отдалившуюся от него жену. Пока Лукас не потерял брата, он не осознавал, как привык иметь рядом кого-то, кто умел сглаживать острые углы и подтрунивать над недостатками родственников, с которыми работал бок о бок.

– Тебе не мешало бы набраться смелости, – сказал Стив.

– А тебе не мешало бы поумерить свои амбиции и включить мозги.

– Увидимся в суде.

– Тебя никто туда не приглашал.

– Это свободная страна, – с вызовом повторил Стив.

Лукас никак на это не отреагировал, и его кузен, покачав головой, повернулся и направился к особняку. Снова включив воду, Лукас направил струю на свой гидрокостюм.

Он постоянно сдерживался, чтобы не побить своего заносчивого кузена. Когда он был подростком, дипломатичный Конрад, игравший роль буфера, убеждал его, что с помощью кулаков ему Стива не одолеть. Теперь, когда Конрада больше нет, Лукасу очень хочется попробовать.

Когда Амелия наконец уснула, Девин принялась наводить порядок в гостиной своего домика на берегу озера. С тех пор как в прошлом месяце Амелия научилась ползать, это место начало походить на зону боевых действий.

– Она уже уgomонилась? – послышался тихий голос ее соседки Лекси, когда Девин открыла дверь на веранду.

Улыбнувшись, Девин жестом пригласила Лекси в дом. Соседке было чуть за сорок, и все трое ее детей уехали работать и учиться в другие города. Муж Лекси утонул шесть лет назад, так что сейчас она жила одна. Именно ее сочувствие и поддержка помогли Девин пережить первые тяжелые недели, после того как Моника и Конрад разбились на самолете.

– Тебе удалось поспать прошлой ночью? – спросила Лекси, закрывая за собой дверь, чтобы в дом не налетели комары.

– Целых шесть часов, – довольной улыбнулась Девин. С тех пор как в ее доме поселилась маленькая племянница, сон стал для нее роскошью. – Я приберусь, и мы попьем чаю.

Подняв с пола несколько игрушек, Лекси положила их в один из ярких ящиков в углу.

В интерьере домика нет ничего примечательного. Два бордовых кресла, полосатый диван, столик, два разных торшера, маленький камин, которым не пользовались уже много лет, и вытопанный розовый ковер – вот и вся обстановка гостиной. Спальни и кухня маленькие, зато здесь чисто и уютно. Лучшего места для маленького ребенка не найти. Если Амелия испачкается на берегу, никто не будет ее ругать. Большую часть года в этих краях достаточно тепло, поэтому можно есть на открытой веранде. В прошлом году Девин купила столик, несколько стульев, пару удобных кресел и жаровню для барбекю.

– Есть какие-нибудь новости, касающиеся судебного слушания на следующей неделе? – спросила Лекси.

– Нет. Разве что я очень его боюсь, – вздохнула Девин, швырнув в коробку несколько кубиков. – Не понимаю, почему нельзя оставить все как есть.

Менее чем за два месяца до слушания по делу об установлении постоянной опеки над Амелией ее дядя Лукас Демарко неожиданно заявил, что хочет стать ее временным опекуном. Его адвокаты прислали Девин письмо, в котором была указана дата слушания.

– Ты прекрасно знаешь, зачем он это делает, – сказала Лекси, складывая желтое фланелевое одеяльце.

– Да, знаю.

– Чтобы подобраться к наследству Амелии.

Девин кивнула в знак согласия.

– Он не подходит на роль отца, – заметила Лекси, положив одеяльце к трем другим на спинке дивана.

Лекси видела Лукаса всего один раз – на свадьбе Моники. Но они с Девин много читали о нем в прессе. Он пользуется репутацией хладнокровного расчетливого бизнесмена и завязатого холостяка, любящего активный отдых. Любой человек, у которого есть хоть капля ума, поймет, что Амелия интересует его лишь постольку, поскольку унаследовала от своего прадеда акции «Пасифик роботикс». Если Лукас получит контроль над племянницей, в его руках окажутся пятьдесят пять процентов акций компании и его решение по любому вопросу будет окончательным.

Большую часть времени Девин была уверена, что любой судья раскроет его замысел и вынесет решение в ее пользу, но иногда боялась, что Лукас выиграет дело и заберет у нее Амелию.

Когда Лекси пошла на кухню кипятить воду, Девин в очередной раз прогнала этот страх, собрала оставшиеся игрушки и поправила стопку журналов.

Неожиданно в переднюю дверь постучали. Лекси заглянула в гостиную и удивленно посмотрела на Девин. В этом маленьком городке все заходят друг к другу в дом без стука через заднюю дверь или веранду.

Почувствовав себя немного неловко в старой футболке, вылинявших джинсах и с босыми ногами, Девин пошла открывать. Посмотрев в маленькое окошко, она увидела мужчину в темно-синем костюме и голубой рубашке, который показался ей смутно знакомым. Открыв дверь, она принялась вспоминать, где уже могла встречать этого человека. Ему было лет тридцать пять, но круглое лицо, обрамленное длинноватыми светлыми волосами с рыжим оттенком, напоминало мальчишеское.

– Я могу чем-нибудь вам помочь? – тихо спросила она, чтобы не разбудить Амелию.

Протянув ей руку, мужчина изобразил на лице улыбку, с какой ходят по домам коммивояжеры.

– Я Стив Фостер, – сказал он. – Мы с вами виделись на свадьбе Конрада и Моники. – Его улыбка исчезла. – Примите мои соболезнования.

– Спасибо, – машинально ответила Девин, пожав его руку.

Наконец она вспомнила, что это Стив Фостер, кузен Конрада.

– Я тоже сожалею о вашей потере, – сказала она, несмотря на то что считала всю их семью виновной в смерти ее сестры. Не будь они такими алчными, они не начали бы паниковать из-за акций Амелии. Конрад не стал бы уговаривать Монику вернуться к нему, и она не полетела бы с ним на самолете в ту злополучную ночь.

– Надеюсь, я вам не мешаю, – приветливо произнес он.

– Вам что-то нужно?

– Я приехал извиниться перед вами от имени своей семьи за то, что Лукас вам досаждал.

Девин не знала, что на это сказать. Лукас действительно для нее сейчас главный источник проблем, но после похорон Моники и Конрада она его не видела.

Стив прокашлялся:

– Не возражаете, если я войду? У меня есть для вас одно предложение.

– Оно меня не интересует, – ответила Девин, не доверяющая ни Демарко, ни Фостерам.

– Я хочу вам помочь в борьбе против Лукаса.

Наклонив голову набок, Девин попыталась прочесть выражение его бледно-голубых глаз.

– Почему? – спросила она.

– Потому что ваши силы неравны. На него работают пять первоклассных юристов. Я знаю этих ребят, Девин. У вас нет никаких шансов.

Ее страх потерять малышку вернулся, но к нему добавились подозрения. У Стива нет причин ей помогать. Он кузен Лукаса.

– Чего вы хотите? – спросила она, почувствовав неладное.

– Я только что вам сказал, – спокойно ответил Стив. Если это игра, то он очень хороший актер.

Девин услышала за своей спиной шаги Лекси и ощутила ее поддержку.

– Я переживаю из-за вас, потому что я человек порядочный. И я здесь не только для того, чтобы вас предупредить. Я приехал сюда, чтобы предложить вам услуги высококлассной юридической фирмы «Бернард энд Ботлоу». Я заплатил им предварительный гонорар, так что вы можете прибегнуть к их помощи во время судебного слушания. Разумеется, для вас это будет бесплатно.

Девин уставилась на него широко распахнутыми глазами.

– В чем здесь подвох? – спросила появившаяся рядом с ней Лекси.

Стив увидел ее, и в глазах его промелькнуло что-то похожее на волнение.

– Здравствуйте. Позвольте узнать, кто вы.

– Я подруга Девин.

Он снова переключил свое внимание на Девин:

– Не возражаете, если я войду?

– Малышка спит, – ответила она.

– Я не буду шуметь. – Стив посмотрел на Лекси: – Я здесь лишь для того, чтобы предложить Девин юридические услуги. Вы можете навести справки об этой фирме. У нее отличная репутация. Уверю вас, я сам не буду принимать в этом деле никакого участия. – Он снова перевел взгляд на Девин: – Мой кузен нечестно играет. Я лишь хочу уравнивать ваши шансы.

Девин подумала о своем адвокате с Бич-Драйв. Ханна просто замечательная. Она значительно понизила стоимость своих услуг для нее, но, к сожалению, семейное право не ее специализация.

– Вы в любой момент сможете сказать мне «нет» и внутри дома, – разумно заметил Стив.

Девин посмотрела на Лекси. Та еле заметно пожала плечами, и Девин решила воспользоваться шансом. В конце концов, Стив прав в одном. Она ничем не рискует, если пригласит его в дом и выслушает.

Лукас знал, что следить за другими людьми неэтично, но, когда спутниковый прибор показал, что машина его кузена уже полчаса находится в Лейк-Вестмайр, его худшие подозрения подтвердились, и он посчитал свои действия оправданными.

Выйдя из особняка, он направился в гараж, сел в свой черный «бугатти» и домчался до Лейк-Вестмайр за сорок минут. Когда он находился в середине пути, прибор слежения просигналил, что «порше» Стива выехал на это же шоссе и движется в обратном направлении. С помощью навигатора Лукас нашел нужный поворот и вскоре оказался перед небольшим белым домиком на берегу озера.

Заглушив мотор, он выбрался из машины, поднялся на веранду и постучался в голубую дверь.

Через минуту Девин подошла к окну. Увидев его, она нахмурилась, но открыла дверь.

– Лукас?

– Чего он хотел? – спросил он без предисловий, чтобы застать ее врасплох.

– Прошу прощения?

– Стив, – добавил он и, воспользовавшись тем, что между ней и косяком было небольшое пространство, протиснулся боком внутрь.

Девин рефлексивно сделала шаг назад:

– Не понимаю, о чем ты говоришь.

Лукаса разочаровало, что она ему солгала. Впрочем, как много он знает об этой женщине?

– Стив был здесь, – решительно заявил он.

Девин не ответила.

– Значит, ты собираешься лгать, глядя мне прямо в глаза?

Ее длинные ресницы опустились.

– Что ты здесь делаешь, Лукас?

– Скажи мне, чего он хотел. Предлагал тебе что-то? Пытался с тобой договориться?

– Ты несешь чушь.

Он пронзил ее взглядом:

– Я видел его машину.

– Ты за мной шпионил?

– Нет, но я знаю, что он здесь был, и хочу знать, что он тебе сказал.

Наверняка Стив сказал ей, что хочет открыть завод в Южной Америке, представил все в розовом свете, не упоминая о рисках. Женщина, пишущая бестолковые книжки из серии «Помоги себе сам», вряд ли заметила бы подвох.

Девин мотнула головой, и ее темные волосы, доходящие до середины шеи, растрепались.

– Это не твое дело.

– Значит, ты признаешь, что он здесь был.

– Это тоже не твое дело.

– Черт побери, Девин! – возмущенно воскликнул он.

Из глубины дома донесся детский плач.

– Теперь видишь, что ты наделал?

До Лукаса только сейчас дошло, что Амелия здесь.

Ну разумеется. Где еще может быть его племянница?

Повернувшись, Девин быстро пересекла гостиную и скрылась в одной из соседних комнат. Лукас заметил, что голубые джинсы соблазнительно облегают ее упругие ягодицы, и тут же отругал себя. Он здесь не для того, чтобы глазеть на Девин. Ему нужны ответы.

Он прошел в глубь гостиной, и мгновение спустя Девин вернулась с Амелией на руках. Личико малышки было красным и мокрым от слез.

– Огромное тебе спасибо, Лукас, – пробурчала Девин, поглаживая Амелию по спинке.

– Я не знал, что она спит.

– Сейчас три часа дня. Как ты думаешь, что еще она может делать в это время?

– Я тебе скажу, если ты мне расскажешь, что было нужно от тебя Стиву.

Амелия заплакала еще громче, и Девин начала ее покачивать.

– Как у тебя только наглости хватило ворваться в мой дом!

– Как у Стива только наглости хватило действовать исподтишка!

– Он предложил мне помощь.

Лукас холодно рассмеялся:

– Стив за всю свою жизнь ни разу никому не помог просто так.

Амелия завопила так, что у него чуть не лопнули барабанные перепонки. Он раздраженно посмотрел на Девин:

– Ты не можешь что-нибудь сделать...

К его потрясению, Девин протянула ему малышку.

Лукас машинально взял Амелию двумя руками и стал держать ее на весу.

– Какого ч...

– Попробуй ее успокоить, – сказала Девин.

Амелия взглянула на его лицо и принялась орать во всю глотку.

Девин повернулась и снова начала удаляться. Лукаса охватила паника.

– Куда ты?

– Пойду принесу для нее бутылочку.

– Но...

Малышка извивалась в его руках, но он боялся прижать ее к себе. У нее текло из носа, и он не хотел, чтобы она испортила ему костюм.

Неожиданно Амелия перестала орать и напряглась. Ее личико сморщилось, и из маленького тельца донесся громкий звук. От отвратительного запаха, наполнившего воздух, Лукаса чуть не вырвало. Дыша ртом, он начал оглядываться по сторонам, ища, куда бы ее положить.

К его большому облегчению, в этот момент из кухни вернулась Девин.

– Хорошая девочка, – проворковала она, затем, никак не отреагировав на запах, смерила Лукаса яростным взглядом и забрала у него Амелию.

Лукас сделал большой шаг назад.

– Тебе нужно поменять подгузник? – спросила она у малышки.

Лукас подумал, что не помешало бы провести дезинфекцию или, на худой конец, открыть окно. Но когда Девин расстелила на диване одеяльце и, положив на него Амелию, потянулась за большой сумкой, в его голове остались только мысли о побеге.

Лукас быстро направился к окну.

– Не хочешь поменять ей подгузник? – спросила Девин.

У него вытянулось лицо. Он мог по пальцам пересчитать случаи, когда его покидал дар речи. К ним добавился еще один.

– Раз ты собираешься стать ее единственным опекуном, – продолжила Девин, – тебе понадобится практика.

– Я найму для нее няню, – сказал он.

Девин стянула с Амелии розовые штанишки:

– Ты не планируешь сам менять ей подгузники?

Отвернувшись, он стал смотреть в окно. У соседей Девин есть небольшая пристань, у которой стоит моторная лодка. Отсюда видны еще несколько домов на берегу озера с ухоженными садами и зеленые холмы за ними. Здесь довольно красиво.

– Лукас? – позвала его Девин.

– Не думаю, что в этом будет необходимость, – ответил он. – Для этого существуют няни.

– Все, моя хорошая.

Повернувшись, Лукас обнаружил, что Девин уже поменяла Амелии подгузник. Малышка стояла на диване и пыталась схватить ее за волосы. Затем она потеряла равновесие и шлепнулась на попку. Девин дала ей бутылочку с соком.

– Зачем тебе право опеки? – спросила она Лукаса, поднявшись с дивана. Ее волосы были растрепаны, на мятой футболке виднелись мокрые пятна. Неудивительно, что она носит такую простую практичную одежду. Как бы там ни было, эта одежда не может скрыть ее великолепные формы. Она невысокая, в ней около пяти футов и пяти дюймов. У нее округлая грудь, узкая талия, крутые бедра и длинные ноги.

– Не похоже, чтобы Амелия тебя интересовала, – продолжила Девин.

– Она Демарко.

– Ну и что?

– Я несу за нее ответственность.

– Ты не можешь, наконец, сказать мне правду?

– Я говорю правду. – Ради памяти брата он обязан защитить его дочку. Конрад на его месте сделал бы то же самое.

– Тебе нужны ее десять процентов «Пасифик роботикс», Лукас. Сама Амелия тебе не нужна.

– Насчет этого ты ошибаешься.

– Я сделаю для корпорации все, что ты попросишь, – пообещала она. – Обещаю, что не буду вмешиваться в ее работу.

Жаль, что он не может ей верить.

– Что тебе предложил Стив?

– Этого я не могу тебе сказать.

– Я знаю, зачем он к тебе приезжал.

Чтобы предложить ей сделку. Если она получит право опеки и поддержит его план, связанный с открытием филиала компании в Южной Америке, он ей хорошо заплатит.

– В таком случае зачем ты меня об этом спрашиваешь?

– Я хочу знать, могу я тебе доверять или нет.

Она придвинулась ближе:

– Ты лжешь. Ты никогда не станешь мне доверять. Тебе нужна информация, которую ты сможешь использовать против меня.

Она очень близка к истине. Ему нужна информация, которую он сможет использовать против Стива.

– Я тебя опередила, Лукас. Я уже давно поняла, что нам с тобой никогда не договориться.

Он посмотрел в ее ясные синие глаза, затем не удержался и залюбовался ее темными ресницами, красиво изогнутыми бровями, маленьким прямым носом, чувственными губами и кремовой кожей. Девин Хартли красивая женщина. Еще она эмоциональная и вспыльчивая, а значит, она трудный противник.

Но раньше он уже побеждал трудных противников, и эту битву тоже выиграет. Да, она умеет сюсюкать и менять подгузники, но Амелии нужно нечто большее. Она – Демарко и однажды станет владелицей значительной части многомиллионной корпорации. Ей нужно хорошее образование, опытный наставник и безопасность. Лейк-Вестмайр – подходящее место для большинства детей, но не для его племянницы.

Глава 2

Девин была более чем довольна адвокатом, которого ей порекомендовал Стив для слушания по делу о временной опеке. Он рассказал судье о тесной связи Девин с Амелией, о том, что Девин присутствовала при ее рождении, что малышка живет в ее доме с того дня, как Моника вернулась с ней из больницы. Предоставил письма от друзей и соседей Девин, в которых говорилось, как она внимательна к Амелии.

Затем он начал сравнивать с ней Лукаса, который собирался нанять няню, вместо того чтобы самому заниматься ребенком. Не забыл он упомянуть и о том, что Лукас совсем не знает свою племянницу, поскольку не проводил с ней время. Справедливости ради адвокат отметил, что ребенок из такой богатой семьи подвержен большей опасности, чем любой другой.

До сих пор Девин и в голову не приходило, что Амелию могут похитить ради выкупа. Разве в Америке до сих пор случается подобное? После нашумевшего дела Линдберга прошло уже много лет.

После такого блестящего выступления Девин решила, что они выиграют, но в последнюю минуту адвокат Лукаса поднялся и обратился к судье. Он признал, что Девин хорошо заботится об Амелии, что, работая дома, она может постоянно находиться рядом с ребенком. Затем он неожиданно предложил компромиссное решение, согласно которому Амелия и Девин должны будут временно поселиться в особняке Демарко. В этом случае Девин сможет продолжать заботиться об Амелии, и они обе будут хорошо защищены.

Девин посмотрела на Лукаса. Его самодовольное выражение лица сказало ей, что он спланировал все это заранее. Зная, что в честном бою ему ее не победить, он решил пойти на небольшую уступку, чтобы затем вырвать у Девин победу. За то время, что осталось до установления постоянной опеки, Лукас сблизится с Амелией, и Девин потеряет свое главное преимущество.

Девин открыла рот, чтобы возразить, но вовремя поняла, что этого делать не стоит. Начав спорить, она может испортить мнение судьи о ней.

– Мисс Хартли? – обратилась к ней судья, потянувшись за молотком.

Ее адвокат тут же поднялся:

– Нельзя подвергать Амелию такому стрессу. Она недавно потеряла мать. Дом мисс Хартли единственный, который она когда-либо знала.

– Вы писательница? – спросила судья у Девин. – Вы работаете дома?

Она кивнула.

– У вас есть собственные дети?

Она покачала головой.

– Вы возражаете против компромиссного решения?

Если она ответит «да», ей придется объяснять, почему она не хочет обеспечить Амелии лучшие условия проживания и большую защищенность.

Девин снова покачала головой.

Судья ударила молотком:

– Итак, я объявляю решение суда. Право временной опеки переходит к мисс Хартли при условии, что она и ребенок будут проживать в особняке Демарко. Мистер Демарко имеет право общаться со своей племянницей. Надеюсь, вы позаботитесь о ее безопасности, сэр?

Лукас кивнул:

– Конечно, ваша честь.

Адвокат Девин наклонился к ней:

– Простите.

Она покачала головой:

– Вы не могли этого предвидеть.

– Лукас хороший стратег.

– Там, где я живу, это называется коварством, – усмехнулась Девин.

Он убрал в портфель папку с документами:

– Да, но это работает.

– Работает, – согласилась Девин.

Она не может никого винить, кроме самой себя. Она недооценила Лукаса. Впредь ей следует быть более осмотрительной.

– Девин? – Лукас пересек зал и остановился у ее стола.

– Ты мерзавец, – сказала она.

– Мне это уже говорили.

– Ты загнал меня в угол.

– Да.

– Ты ведешь грязную игру.

Он даже глазом не моргнул:

– Только когда эта игра стоит свеч. Я люблю побеждать.

– Это не игра, Лукас.

Речь идет о будущем маленькой девочки. Амелия не переходящий приз.

Его лицо посуровело.

– Вот поэтому она и стоит свеч. – Он забарабанил пальцами по столу. – Сколько времени тебе понадобится для того, чтобы собрать вещи?

Девин поднялась из-за стола. Несмотря на свои туфли на двухдюймовых каблуках, рядом с этим мужчиной, в котором явно больше шести футов, она ощутила себя миниатюрной. Он был гладко выбрит, его волосы аккуратно подстрижены. На нем дорогой костюм и шелковый галстук. Вся его внушительная фигура излучает силу и уверенность.

– Сколько дней? – спросила она с сарказмом.

– Часов.

– Мне понадобится неделя.

– Никаких проблем.

Она изумленно уставилась на него.

– Амелию я заберу сейчас, а ты можешь приехать позже.

Лукас повернулся лицом к ее адвокату, который с любопытством наблюдал за их перепалкой.

– Билл? Когда постановление судьи вступает в силу?

– Немедленно, – ответил адвокат, виновато глядя на Девин.

Лукас снова переключил свое внимание на молодую женщину.

– Сколько времени тебе понадобится для того, чтобы собрать вещи? – повторил он.

Она не позволит ему снова победить.

Девин начала ломать голову, ища выход из ситуации. Вдруг ее осенило, и ее плечи расслабились. Лукас блефует.

Вместо того чтобы ответить на его вопрос, она открыла свою сумочку, достала из нее мобильный телефон и позвонила Лекси.

Ее подруга ответила сразу:

– Как все прошло, Девин?

– Э-э... с некоторыми осложнениями.

– В чем дело?

– Ты не могла бы подготовить автомобильное кресло Амелии и сумку с подгузниками?

– Конечно.

– В твоей спортивной машине есть заднее сиденье? – спросила Девин Лукаса.
– О нет, – послышался в трубке голос Лекси. – Скажи мне, что он не получил право опеки.

– Нет, не получил, – спокойно ответила Девин. – Это простой визит.

Она осторожно посмотрела на Лукаса. Она помнила, как он отреагировал на плач Амелии. Как он пришел в ужас, когда она предложила ему поменять малышке подгузник. Меньше всего на свете он хочет оказаться наедине со своей племянницей.

Но вместо того чтобы капитулировать, Лукас еле заметно покачал головой, достал из кармана свой мобильный и позвонил по нему.

– «Бьючамп Нэнни сервис»? – произнес он в трубку, не сводя глаз с Девин. – Мне в течение часа нужна няня.

Девин выругалась себе под нос.

– Что это было? – спросила ее Лекси.

– Я буду дома через час и все тебе расскажу, – ответила она.

– Я вам перезвоню, – сказал Лукас своему собеседнику, разорвал соединение и, убрав телефон в карман, выжидающе посмотрел на Девин. – Так все-таки сколько времени тебе понадобится для того, чтобы собрать вещи?

Лукас наблюдал за тем, как два человека из обслуживающего персонала направляются по широкой извилистой лестнице в восьмиугольное фойе особняка Демарко с вещами Девин и Амелии. Уже полностью стемнело, и Девин несколько минут назад сообщила ему язвительным тоном, что Амелию давно пора укладывать спать, после чего захлопнула дверь детской прямо у него перед носом.

– Я же говорил, что ему нельзя доверять, – сказал Байрон Феникс, выходя в двухэтажное фойе из коридора, ведущего в зал и кабинет.

– Я никогда ему не доверял, – ответил Лукас, поворачиваясь лицом ко второму мужу своей покойной матери, одетому в неизменные голубые джинсы, клетчатую рубашку и ковбойские сапоги ручной работы. В каштановых волосах Байрона поблескивала седина. В руке он держал высокий стакан с виски и колой.

– Он заплатил ее адвокатам? – Остановившись, Байрон расправил свои широкие плечи и посмотрел на лестницу, по которой недавно поднялась Девин с Амелией.

– Похоже на то. – Иначе почему Девин так долго отрицала, что Стив был у нее? «Мне следовало это предвидеть». – По крайней мере, Амелия наконец дома.

– Вместе со своей тетушкой Девин Хартли.

– Да, эта женщина – настоящая проблема, – признался Лукас.

Байрон выпятил широкую грудь:

– В Техасе мы расстреливали незваных гостей.

– Если бы мы расстреливали незваных гостей здесь, в Сиэтле, ты уже давно был бы покойником.

– Ты же знаешь, что я любил твою мать.

Лукасу понадобилось несколько лет, чтобы понять, что этот суровый техасец, владеющий огромным ранчо, сделал его мать Кристел счастливой.

– Тогда тебя здесь все считали незванным гостем, – напомнил ему Лукас.

– Ты защищаешь Девин?

– Нет.

Лукас и не собирался становиться на ее сторону.

Эта женщина для него головная боль. Она не собирается сдаваться, особенно теперь, когда заручилась поддержкой Стива.

Посмотрев на стакан Байрона, Лукас решил, что ему самому тоже не помешало бы выпить. Он направился по коридору, отделанному деревянными панелями, в зал. Байрон последовал за ним.

– Каким будет твой следующий шаг? – спросил тот.

– Поскольку Девин лишила меня моего главного преимущества – высококлассной юридической помощи, – мне придется лишиться сестру Монике ее главного преимущества.

– Собираешься менять Амелии подгузники и варить ей кашу?

– Очень смешно.

Байрон улыбнулся:

– Да, было бы забавно на тебя посмотреть. – Они вошли в просторное светлое помещение, и Байрон еще шире заулыбался. – Лукас Демарко – Дядюшка года.

– Для ухода за Амелией я найму няню. Но я могу почитать ей книжку, построить для нее замок из кубиков, поиграть с ней в салки.

– Малышка еще не умеет ходить.

– Ты понимаешь, что я имею в виду.

Байрон задумался на мгновение:

– Ты в курсе, что у «Бернард энд Ботлоу» раньше были дела с «Пасифик роботикс»?

– Да, – ответил Лукас, переведя взгляд на большие окна, из которых был виден уходящий вниз сад и огоньки судов на Пьюджет-Саунд.

– Если бы ты поставил в известность судью, он, возможно, объявил бы это конфликтом интересов.

– Или посчитал бы меня обструкционистом, пытающимся лишить свою противницу адвокатской поддержки. – Думая о естественной красоте Девин, Лукас налил себе немного скотча. – Она пишет книги в своем маленьком домике в тихом поселке на берегу озера. Там повсюду цветочные клумбы и столики для пикника. Уверен, она ходит на собрания общины и печет булочки для чаепитий с соседями. Амелия ее, похоже, обожает. Последнее, чего мы хотим, – это чтобы судья прониклась сочувствием к милой доброй тетушке.

– Значит, милая добрая тетушка? – послышался за его спиной резкий голос Девин.

Поставив бутылку на столик, Лукас повернулся.

Она направлялась к ним. На ней были мешковатая футболка, легинсы и кроссовки.

– По крайней мере, ты не назвал меня трогательной, – бросила она.

Выйдя вперед, Байрон протянул ей руку:

– Я Байрон Феникс. Рад с вами познакомиться, мэм.

– Вы юрист? – спросила Девин, пожимая его руку.

Он рассмеялся:

– Нет, я родственник Лукаса.

– Он был женат на моей матери, – пояснил Лукас.

– У тебя есть отчим? – удивилась Девин.

Байрон мягко рассмеялся.

– Когда они поженились, мне было двадцать два, – ответил Демарко. – Так что он не играл со мной в догонялки. Не хочешь чего-нибудь выпить? – спросил он Девин, вспомнив о хороших манерах.

– Нет, спасибо. И мне не нужно сочувствие судьи. Я собираюсь выиграть у тебя честно. Я могу здесь где-нибудь побегать?

– Ты слышишь, Байрон? Она бежит трусцой. Эта женщина – воплощение добродетели. Не удивлюсь, если ты еще вегетарианка и трезвенница.

Девин бросила на него презрительный взгляд, затем, к его удивлению, выхватила у него стакан и залпом выпила его содержимое.

– Я не воплощение добродетели, – сказала она, вернув ему стакан.

Байрон снова рассмеялся:

– Эта женщина дерзка и смела. Тебе не повезло, Лукас. Куда проще было бы иметь дело с кротким созданием.

– После пробежки я лучше сплю, – сказала Девин Лукасу. – Поскольку Амелия, скорее всего, проснется в четыре утра, я бы хотела немного побегать по территории, прилегающей к особняку, если ты не возражаешь.

– Кто-нибудь из наших горничных мог бы поухаживать за Амелией, когда она проснется, – предложил Лукас.

Девин скрестила руки на груди:

– Я не доверю свою племянницу постороннему человеку.

– Беру свои слоги слова назад, – произнес он, встретившись с ней взглядом. – Ты не воплощение добродетели, а борец за чистоту нравов.

– Я всего лишь пытаюсь выжить.

Неожиданно в ее глазах промелькнула боль, и Лукас проникся к ней сочувствием. Пусть сестра Девин разбила сердце его брату, пусть Девин винит всю их семью в гибели Моники, но они оба понесли тяжелую утрату. Затем она моргнула и снова превратилась в его дерзкую соперницу.

– Я тебе покажу.

– Покажешь что?

– Где ты можешь побегать.

– Не надо. Объясни мне, куда идти, и я сама найду дорогу.

Но Лукас уже пошел переодеваться:

– Встречаемся у бассейна.

Девин не знала, почему ждет Лукаса. Она вряд ли могла бы потеряться – прилегающая к особняку территория хорошо освещена и огорожена забором.

На дне бассейна горят огни, отчего прозрачная вода красиво мерцает. Девин невольно залюбовалась изысканной обстановкой. На стульях и шезлонгах лежат темно-красные подушки, большинство столиков накрыты зонтами, среди мебели стоит несколько пропановых обогревателей. Очевидно, семья Демарко проводит здесь много времени. У Девин создалось впечатление, будто она оказалась на эксклюзивном курорте.

– Готова?

Повернувшись, она увидела Лукаса, спускающегося к бассейну по деревянным ступеням. На нем были черные шорты, серая майка с логотипом «Сиэтл маринерз» и кроссовки.

– Мне не нужна нянька, – сказала она ему, изо всех сил стараясь не обращать внимания на его широкие плечи и внушительные бицепсы. В привлекательности мужчинам Демарко нельзя отказать. Оба брата с их выразительными темными глазами, прямыми аристократическими носами и волевыми подбородками часто украшали обложки журнала «Предприниматели Сиэтла». Именно сексуальная внешность и городской лоск привлекли в первую очередь Монику в Конраде.

Разве обычная женщина может устоять, если один из братьев Демарко положил на нее глаз? Как и ожидалось, Моника увлеклась Конрадом. Ей понадобилось всего пять минут, чтобы в него влюбиться. Хотя позже Моника злилась на Конрада за обман и на саму себя за то, что позволила ему ее одурманить, Девин знала, что ее сестра никогда не переставала любить своего мужа.

– Как далеко ты собираешься зайти? – спросил Лукас.

Его двусмысленный вопрос сбил ее с толку.

– Я имел в виду прогулку, – пояснил он, самодовольно улыбаясь.

– Я знаю, что ты имел в виду.

– В таком случае я готов обсудить варианты.

– В своих мечтах.

– Может, в твоих?

– Перестань дурачиться. Я собираюсь пробежать две мили.

– Так мало?

Она сердито посмотрела на него:

– Тогда пять.

В этом случае она ляжет спать позже, зато докажет Лукасу, что с ней нужно считаться.

Он небрежно пожал плечами:

– Хорошо. Нам сюда. – Он указал ей на посыпанную измельченной корой извилистую тропинку, спускающуюся к Пьюджет-Саунд. Затем он обернулся на дом, сделал кому-то знак рукой, и в следующую секунду впереди них на склоне загорелись огни и осветили сочную зелень травы, безукоризненно подстриженные кустарники и пестрые клумбы.

Она зла на всех Демарко, у нее нет ни малейшего желания жить с ними под одной крышей, но она не может отрицать, что у них великолепный дом.

Девин стартовала медленно, чтобы кровь насыщалась кислородом постепенно. Когда Лукас ее обогнал, она ускорила и поравнялась с ним. Он снова увеличил темп и оказался впереди нее. Вот хвостун!

– Что это? – спросила Девин, указав на большое прямоугольное здание. Она сделала это для того, чтобы он увидел, что у нее достаточно смелости, чтобы продолжать разговор.

– Гараж, – ответил он. – Конрад любил старые автомобили.

– У него была большая коллекция?

Лукас кивнул:

– Двадцать пять штук.

– А там что? – Девин указала на здание выше по склону, в окнах которого горел свет.

– Конюшня, – ответил он. – Ты едешь верхом?

Девин покачала головой. Для представителей среднего класса уроки верховой езды – непозволительная роскошь.

– Обязательно попробуй прокатиться, пока ты здесь.

– Я не планирую надолго здесь задерживаться.

Океанский бриз взъерошил его темные волосы.

– Ты знаешь что-то о предстоящем слушании, чего не знаю я?

– Надеюсь, они назначат его на более раннюю дату.

– Зачем тебе это?

– Чтобы мы с Амелией смогли поскорее вернуться домой.

– Что, если выиграю я? – мягко спросил он.

Девин уверенным движением откинула назад свои короткие волосы:

– Единственное, что тебя интересует, – это деньги.

– Деньги помогают достойно жить.

– Но они также разлагают.

Тропинка изогнулась, и они начали медленно подниматься вверх. Девин глубоко дышала и старалась не отставать. Она не хотела, чтобы Лукас увидел хоть малейшее проявление слабости с ее стороны.

– У Амелии много денег, – заметил он.

– Полагаю, они в трастовом фонде. – Ей не нужны деньги Амелии.

– Правильно полагаешь. Но тот, кто будет распоряжаться ее акциями «Пасифик роботикс», тот будет распоряжаться ее деньгами. Этот человек должен хорошо разбираться в подобных вопросах.

– Я могу нанять управляющего.

- Точно так же, как я могу нанять няню.
- Ты знаешь очевидное решение, не так ли?
- Я получаю право опеки и нанимаю тебя в качестве няни. Как ты на это смотришь? Уступить ему, чтобы Амелия стала пешкой в его игре? Черта с два!
- Лучше я получу право опеки и найму тебя в качестве управляющего.
- Этого никогда не произойдет.

Лукас ускорился. Они пробежали мимо конюшни, и мгновение спустя внизу показались лодочный сарай и пристань.

Девин с трудом поспевала за ним. Они двигались в обратную сторону. До особняка еще больше мили.

Она поравнялась с ним. Тогда он побежал еще быстрее.

Ее дыхание стало частым и прерывистым, ноги налились свинцовой тяжестью. Ей помогало двигаться только желание доказать Лукасу, что она достойный противник.

– Может, ты хочешь немного отдохнуть? – спросил Лукас.

Поразительно. Он не выглядел запыхавшимся.

– Я в порядке, – ответила она.

Лукас развернулся и побежал задом наперед:

– Не глупи, Девин.

Она бросила на него испепеляющий взгляд.

– Не стоит выкладываться до потери пульса, это не чемпионат по легкой атлетике.

– Тогда... почему... тебе... важно... кто победит?

Лукас пожал плечами и мягко улыбнулся:

– Забавно наблюдать за тем, как ты стараешься выиграть.

– Мерзавец.

– Виноват. – Его глаза потемнели.

До особняка было уже рукой подать, но эти несколько сотен метров казались бесконечными.

Ну почему она стала его ждать? Ей следовало пробежать одной свои обычные две мили. В этом случае она бы сейчас уже приняла душ и, возможно, лежала бы в постели и крепко спала. Ей следует ценить каждую минуту отдыха. Скоро проснется Амелия и все начнется сначала.

После того как погибла Моника, ритм ее жизни стал просто сумасшедшим. Она уже давно ничего не писала. Издатель ждет от нее новую книгу через три месяца, а ей осталось написать еще целых восемь глав.

Ее ноги становились все тяжелее.

Еще сто метров.

Пятьдесят.

Двадцать пять.

Ну наконец-то!

Перейдя на шаг, она отвернулась от Лукаса, чтобы он не видел, как она запыхалась.

Он поднялся на деревянный настил рядом с бассейном. Девин присоединилась к нему, только когда ее дыхание замедлилось до нормального ритма. Ноги по-прежнему оставались ватными, но это скрыть гораздо проще.

Лукас швырнул ей бутылку холодной воды, и она поймала ее. Очевидно, кто-то подготовил для них воду, пока они бежали.

Открутив пробку, Девин принялась жадно пить. Завтра у нее будут болеть мышцы. Она бы многое отдала за то, чтобы Амелия проспала часов до семи.

Опустившись на шезлонг, Лукас указал ей на другой и столик между ними, на котором стояла тарелка с фруктами.

– Не хочешь подкрепиться?

Девин осознала, что проголодалась. Она легла на шезлонг, вытянула ноги и взяла ломтик ананаса.

– В детской есть все, что нужно? – спросил Лукас, отправив в рот виноградину.

– Это просто мечта.

Она не покривила душой. Любой человек, зайдя в комнату Амелии, подумал бы, что в ней живет принцесса.

Девин откусила кусочек ананаса:

– Похоже, ты был абсолютно уверен в том, что она понадобится.

Он пронзил ее взглядом:

– Да. Тебе следует сдать.

– Не дождешься.

Ухмыльнувшись, он положил голову на шезлонг и закрыл глаза:

– Ничего, я терпеливый.

Она старалась продолжать злиться на Лукаса. Это получалось у нее с трудом.

– Можно мы завтра поплаваем в бассейне?

Живя на берегу озера, Девин решила как можно раньше приучить Амелию к воде. Теперь они живут здесь, и она намерена вынести пользу из своего заточения в роскошном особняке Демарко.

– Делай все, что хочешь, – ответил Лукас, не открывая глаз. – Тебе теперь нет необходимости готовить самой. Составь список того, что вы с Амелией едите, и передай повару. Здесь много возможностей для развлечений – катание на лошадях, на лодке, теннис...

– Амелия еще слишком мала, чтобы играть в теннис.

– Я имел в виду тебя. Здесь полно людей, которые могут присмотреть за ребенком.

Рядом нет Лекси, и ей одной не справиться. Ей придется время от времени прибегать к помощи персонала. Но это вовсе не означает, что она будет оставлять Амелию с посторонними людьми, чтобы учиться ездить верхом или играть в теннис.

– Я бы хотел проводить время с Амелией.

– Зачем тебе это?

Он поднял голову и посмотрел на Девин:

– Она моя племянница.

– Ты ее боишься.

– Не боюсь, – возразил он. – Но мне не нравится, когда она пачкается. Я предпочитаю чистых и сухих детей.

– Это взрослые, Лукас.

Он нахмурился:

– Я хочу, чтобы она лучше меня узнала.

– Понятно. Это для того, чтобы у меня не было преимуществ перед тобой в суде. – Девин покачала головой и холодно рассмеялась. – Она не щенок, Лукас. Мы не будем ставить ее между нами и смотреть, к кому она побежит.

Его взгляд посуровел, но он ничего не ответил.

Девин угостилась долькой киви:

– Ты бессовестный аморальный тип, Лукас.

– Она дочь моего брата.

– И владелица десяти процентов акций «Пасифик роботикс». Я тебя прекрасно понимаю.

На его щеке задергался мускул.

– Нет, не понимаешь.

Этот человек ведет себя весьма дружелюбно, но ей следует держать с ним ухо востро. Лукас преследует одну-единственную цель. Эта цель – Амелия. Девин единственная, кто может защитить малышку.

Глава 3

Амелия била по воде своими маленькими ножками и весело визжала во время купания в бассейне на следующий день.

– Кажется, я нашла решение, – со вздохом произнесла Лекси, лежащая на желтом надувном матрасе в противоположном конце бассейна. Цельнокроенный бирюзовый купальник красиво облегал ее стройную фигуру. Для человека, не любящего физические нагрузки, она находится в отличной форме.

– И в чем оно заключается? – улыбнулась Девин, чмокнув Амелию в нос. Малышка захихикала, и Девин погрузила ее глубже в воду.

– Лукас может взять под свою опеку меня.

– Отличная идея, – ответила Девин, подняв Амелию из воды.

Та снова завизжала, сильнее засучила ножками и чуть не вырвалась у нее из рук.

– Так будет лучше для всех нас.

– Кроме меня, – послышался знакомый низкий голос, и Девин повернулась.

Подняв солнцезащитные очки, Лекси, щурясь на солнце, посмотрела на Лукаса. В деловом костюме и галстукe он должен был выглядеть неловко у бассейна, но по какой-то причине Девин, на которой был бледно-голубой купальник, почувствовала себя рядом с ним не в своей тарелке.

– Не понимаю почему, – ответила Лекси. – Я не плачу на весь дом среди ночи, и мне не нужно менять подгузники.

– Я могу это подтвердить, – сказала Девин.

Лукас даже не улыбнулся:

– Я уезжаю примерно на час. Вам что-нибудь нужно?

– Нет, спасибо, – ответила Девин. Осознав, что любителю Лукасом, стоящим у бассейна, она тут же переключила свое внимание на Амелию.

Какое-то время она чувствовала на себе его взгляд, затем услышала стук его удаляющихся шагов.

– Он даже еще привлекательнее, чем Конрад, – томно вздохнула Лекси.

– Ты думаешь? – спросила Девин, слова погрузив Амелию в воду.

– Не делай вид, будто ты этого не замечаешь. – Лекси провела ладонью по поверхности воды.

– Не замечаю, – солгала Девин. – Он мой противник в суде.

– Это не означает, что ты не можешь на него смотреть.

– Это означает, что мне абсолютно ничего в нем не нравится.

– А мне все очень даже нравится.

– Не знала, что ты предпочитаешь мужчин моложе тебя.

– Я расстроен, – раздался протяжный голос, в котором слышались веселые нотки.

Подняв глаза, Девин увидела Байрона в джинсах, джинсовой рубашке с закатанными рукавами и ковбойских сапогах. Сложив руки на груди, он смотрел на загорающую Лекси.

– Пялиться на других неприлично, уважаемый. – Лекси погрозила ему пальцем. – Я здесь не для того, чтобы услаждать ваш взор.

Байрон не отвернулся.

Девин вытащила Амелию из воды и прижала к себе:

– Байрон, это моя подруга Лекси. Лекси, это Байрон Феникс. Он... э-э... Кем вы приходите? Отчимом?

– Скорее другом, – ответил Байрон, не сводя глаз с Лекси.

Опустив очки на глаза, Лекси приподнялась на локте:

– Вы пришли сюда с какой-то целью?

– Да. – Байрон переключил свое внимание на Девин. – Я бы хотел с вами поговорить.

– О чем? – спросила она.

– Идите сюда, и я вам скажу.

Девин не сдвинулась с места.

– Не бойтесь, я вас не укушу, – заверил он ее с улыбкой.

Посмотрев на Амелию, Девин обнаружила, что малышка устала.

– Сейчас, – сказала она и направилась к лестнице.

Выбравшись из бассейна, она взяла с бортика желтое полотенце и завернула в него Амелию, после чего они с Байроном устроились на шезлонгах. Техасец украдкой поглядывал на Лекси. Девин не стала просить подругу уйти. Она ей полностью доверяла.

– Слышал, вы встречались со Стивом Фостером, – начал Байрон.

– Да.

Техасец внимательно посмотрел на нее своими светло-кариими глазами:

– Они с Лукасом не ладят друг с другом.

Девин пожала плечами:

– Стив мне помогает, Лукас борется против меня. В этом заключается причина их разногласий?

Лекси скатилась с матраса в воду и поплыла к лестнице.

– Не только.

– Остальное не мое дело.

– Ошибаетесь.

– Их вражда длится уже много лет, а вы ее новая заложница.

– Я не собираюсь быть ничьей заложницей, – решительно заявила Девин.

Лекси выбралась из бассейна, завернулась в полотенце и, пригладив свои мокрые светлые волосы, направилась к ним.

Байрон смотрел на нее до тех пор, пока она не села на шезлонг рядом со своей подругой, затем снова переключил свое внимание на Девин:

– Что вы надеетесь получить в результате всей этой истории?

– Амелию.

Байрон недоверчиво прищурился:

– Скажите честно. Обещаю, это останется нашим маленьким секретом.

– Амелию, – повторила она, посмотрев на засыпающую малышку.

– И вы думаете, что Стив может вам в этом помочь?

– Мы думаем, что он единственный, кто предложил помощь.

Байрон перевел взгляд с Лекси на Девин:

– Как вы думаете, почему он это сделал?

– Мне все равно, – ответила Девин.

– Из альтруизма? – усмехнулся Байрон.

– Вы, очевидно, с этим понятием незнакомы, – заметила Лекси.

Байрон проигнорировал ее слова.

– Стив никогда ничего не делает просто так. Он помогает вам сейчас. Вы поможете ему позже.

– Я что-то сделала, что заставило вас считать меня глупой?

Мужчина изумленно уставился на нее как на диковинку.

– Я восприняла предложение Стива как искреннее желание мне помочь. Я ничего ему не обещала.

– Стив украдет у вас последний доллар, как только вы отвернетесь.

– А Лукас, значит, его противоположность?

– Лукас вас предупредит, когда он к вам подкрадется.

Девин кивнула. Лукас не отрицает того факта, что хочет отобрать у нее Амелию.

Она крепче прижала к себе ребенка.

– Послушайте меня... – начал Байрон, приподнявшись на шезлонге.

– Нет, это вы послушайте, – перебила его Лекси. – Вы не убедите Девин отказаться от помощи ее адвокатов.

– Я не имел ни малейшего намерения...

– Разумеется, имели. Для этого вы и затеяли весь этот разговор. У вас ничего не выйдет.

– Я просто хотел предупредить вашу подругу, чтобы она была более осторожной.

Лекси сложила руки на груди и, увидев, что Амелия заснула, понизила голос:

– Мы осторожны. Мы не доверяем никому, включая вас.

Байрон тяжело вздохнул:

– Полагаю, мне больше нечего вам сказать.

– Нечего, – согласила Лекси.

Байрон обратился к Девин:

– Я на вашей стороне.

Та скептически усмехнулась:

– Вы на стороне Лукаса.

– Лукас порядочный человек.

– Порядочный человек не стал бы вырывать невинное дитя из рук любящей тети.

– Но вы обе здесь, не так ли?

– Только из-за его последней попытки спасти ситуацию. Он заговорил о безопасности Амелии, только когда понял, что судья собирается вынести решение в мою пользу.

Байрон поднялся и разочарованно покачал головой.

– Не доверяйте Стиву, – просто сказал он.

– Как интересно, – ответила Лекси. – Стив говорит то же самое о всех Демарко.

– Ты не можешь оставить Амелию с этими людьми, – сказала Лекси, когда Байрон скрылся в доме.

– Только через мой труп, – ответила Девин. Налив себе холодного чая из кувшина, который кто-то поставил на стол, она ощутила укол совести. Ей не следовало пользоваться услугами персонала Демарко, но она не стала подниматься, чтобы не разбудить Амелию.

Лекси последовала ее примеру.

– Почему богатые люди не могут быть приятными? – спросила она, сделав глоток чая. – Будь я богатой, я все равно была бы приятной.

– Возможно, мне следует написать об этом книгу. Она могла бы называться примерно так: «Как быть богатым и оставаться при этом человечным».

Лекси подняла свой стакан как для тоста:

– Богатые определенно нуждаются в твоей помощи.

Девин поморщилась:

– К несчастью, я не знаю, что такое быть богатым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.